Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible] пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 6 до 7 час. вечера.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-93. Общий 2-43-45. Секретаря редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-58-54 [illegible]

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.
Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефоны [illegible]9-35-12, 4-49-67.

№ 139. Среда 29 июня 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 139

Московский Совет, Рогожско-Симоновский Райком, Райсовет ячейка Р. К. П. и завком завода „ДИНАМО" извещают, что похороны умершего от ран полученных в бою под Кронштадтом в марте с. г. члена Исполнител. Комитета Моск. Совета, активного партийного работн. и председ. завкома „ДИНАМО"

тов. Ивана Ксенофонтовича Лебедева

состоятся 29 июня. Тело умершего будет взято с Николаев. вокз. в 1 ч. дня и похорон. процессия последует по дороге мимо Моск. Сов., Рогож.-Симонов. Районного Совета, через площадь Марата на кладбищ. Симоновск. монастыря.

Президиум Московск. Совета Р. К. и К. Д.

Зарождение международной революционной кооперации.

В то время, как на III Конгрессе Коммунистического Интернационала обсуждаются основные вопросы революционной тактики пролетариата, около Конгресса идет небольшая, незаметная работа, плоды которой скажутся только в недалеком будущем. Мы говорим о работе по организации международного об'единения революционной кооперации.

Идея этого об'единения зародилась очень недавно. Работы в этой области было проделано очень мало: выпущенный недавно манифест организационного бюро да 3—4 газетных статьи—вот и вся агитация, которая была проделана до сих пор.

Но почва для восприятия революционных идей в среде пролетариата Западной Европы так хорошо подготовлена всем ходом исторических событий, что и эта ничтожная агитация принесла плоды. Идея создания международного об'единения революционной кооперации нашла живой отклик среди тех делегатов III Конгресса, которые работают в кооперации, и организационная работа по созданию об'единения закипела.

Мало того, идея создания такого об'единения встретила живое сочувствие и за границей, в среде рабочих кооператоров, и в Россию прибывают уже делегаты со специальным заданием принять участие в начинающейся организационной работе.

Из сообщений иностранных товарищей выясняется, что идея создания международного об'единения революционной кооперации не является неожиданной новостью для рабочих Западной Европы. Среди них уже давно самостоятельно выставляются и обсуждаются те вопросы и те задачи, которые выдвигаются новой русской кооперацией. Есть у них даже печатные органы, разрабатывающие эти идеи. Во главе некоторых рабочих кооперативов уже стоят коммунисты. А решения кооперативных вопросов, которые предлагаются передовой частью рабочей кооперации Западной Европы, в общем и целом, совпадают с теми решениями, к которым пришла русская новая кооперация под руководством коммунистов.

К работе современной русской кооперации западно-европейские товарищи относятся с глубоким вниманием.

Работа по организации международной революционной кооперации началась всего 2—3 недели тому назад, и уже теперь мы стоим буквально накануне образования такого об'единения. Пройдет еще несколько месяцев, и мы будем иметь уже серьезную организацию революционной кооперации.

Кооперация есть хозяйственная, а не боевая организация. Естественно, что в подготовительный период революции коммунисты мало обращали внимания на эту форму рабочего движения, отдавая свои силы другой работе, которая настоятельно выдвигалась революционным моментом. Социал-предатели пользовались этим и свили себе в кооперации прочные, теплые гнезда; они сделали из кооперации орудие для развращения рабочего класса, для борьбы с революцией.

Но близится час революции. Близится время, когда пролетариат станет у власти. Тогда ему нужна будет эта организация, как орудие пролетарского строительства.

В два года из ничего западно-европейский пролетариат сумел создать крепкие массовые коммунистические партии и революционные профессиональные союзы. Теперь, когда он прочно владеет этими двумя крепостями, ему нетрудно будет завоевать и рабочую кооперацию и выбить социал-предателей из их последнего убежища.

Макс Гельц.

В царстве послушания и порядка случаются странные вещи. Перед «особым судом» в Берлине—а «в Берлине есть еще судьи»—предстал в качестве обвиняемого в разбое и грабеже человек, во время войны бывший патриотом, младшим лейтенантом.

Обвиняется он не в грабеже на войне. Такое обвинение фигурирует на другом процессе, происходящем в Лейпцигском верховном суде одновременно с процессом Гельца. Лейпцигский процесс о грабежах, разбоях, изнасилованиях на войне навязан германскому «чувству справедливости» исключительно ультиматумами Антанты, этой победоносной грабительницы и разбойницы. А грабители и разбойники Бельгии, Сев. Франции, Сербии и Польши выступают в Лейпциге в качестве угнетаемых патриотов, украсив себе один глаз моноклем, и «чувство сострадания» буржуазной прессы всецело на их стороне. Иллюстрированные еженедельные издания дают их фотографии. И если только эти грабители и разбойники—не рабочие, то они не рискуют ни одним волоском на голове.

Для процесса же в Берлине правительство и буржуазия Германии не нуждались ни в каком побуждении со стороны Антанты. Этого процесса жаждала германская буржуазия еще с весны 1919 г., когда ныне захваченный и судимый «грабитель и разбойник» Макс Гельц об'явил ей войну. Она назначила награду за его голову, она бросила сотню шпионов по его пятам, и в заключение она присудила его к пожизненной каторге.

Но как ни неистовствовала буржуазная пресса против этого человека, имевшего дерзость отнимать у буржуазии, чтобы помогать бедным, и вести войну против капитала, во время процесса проклятия застревали у нее в горле: «грабитель и разбойник» оказался обвинителем, а «честные» буржуазные судьи и председатель суда, как ни старались, не могли принужденной улыбкой согнать со своих лиц выражения подавленности. И после того, как «грабитель и разбойник» был присужден к пожизненной каторге, в честь его демонстрируют рабочие Берлина, и мы уверены, что он располагает глубокими симпатиями рабочих вплоть до социал-демократических рядов.

Фигура Гельца—символ. Она символ разложения, которым захвачена капиталистическая Германия. Она символ новых сил, которые стремятся выбиться в гуще германских трудовых масс. Сын мелкого сельского хозяина, он узнал все лишения, которые выпадают в Германии на долю мелкой буржуазии—не в меньшей мере, чем и пролетариата. Буржуазная Германия с ее превосходными школами дает ему предварительное образование, позволившее затем мальчику с его твердым характером пробиться выше на социальной лестнице. Он получает техническое образование в Англии, работает техником в одной крупной берлинской фирме, одновременно готовясь на гимназический аттестат зрелости, чтобы на военной службе добиться офицерского чина, дававшего в императорской Германии право на «человеческое звание».

Дорогой ценой платит буржуазии этот сын народа за тот клочок культуры, который он от нее получил. Он становится ее рабом, т.-е. «пылким патриотом», радостно бросающим свое мясо и кости в котел мировой войны—«за императора и отечество». Но война срывает все маски. Гельц видит все бессовестное расточение рабочих и крестьянских жизней господствующими классами во славу интересов капитала. Гельц видит, как на деле вылетают фразы о равенстве всех немцев перед лицом опасности. Он видит кутежи офицеров на этапных пунктах и нужду людей в окопах. В его мозгу вырисовываются картина за картиной разоблаченные обманы капиталистического общества, а в этапной тюрьме, куда он был назначен начальником, из разговоров с заключенными солдатами, членами союза «Спартак», он знакомится с учением коммунизма, учением о грядущем возмездии рабочего класса.

Война кончена, идолы германского империализма лежат поверженные в грязь, разбитые в прах. Император бежал, и храбрая гвардия... сдается, а не умирает. Буржуазия—в паническом ужасе перед восставшим пролетариатом. Макс Гельц возвращается с солдатскими массами и становится вожаком солдатского совета во Франкенберге, близ Хемница. Он видит нужду народа, изможденных эксплуатацией саксонских рабочих-текстильщиков и игрушечников и становится на их сторону. Он конфискует товары по твердым ценам, распределяет их среди рабочих, облагает буржуазию контрибуцией в пользу рабочих, точь в точь, как это делали в Бельгии германские генералы в пользу германского империализма по отношению ко всему бельгийскому народу. Буржуазия ползает на брюхе перед решительностью этого человека. Но вскоре страница переворачивается. Социал-демократия помогает буржуазии усмирить пролетариат. Молодой лев идет, как пудель, на привязи, за социал-демократией.

Восстания января и марта 1919 г. терпят поражение, и буржуазная сволочь снова набирается храбрости.

К. РАДЕК.

(Окончание следует).

Третий конгресс Коминтерна.

Заседание 26 июня.

Прения по докладу т. Зиновьева.

Заседание открывает в 7 ч. 40 м. в. товарищ Кокен и предоставляет слово представителю комм. раб. партии Германии (К. Р. П. Г.) тов. Гемпелю.

Тов. Гемпель против того, что тов. Зиновьев сваливает их в одну кучу с Серрати, Дитманом и прочей оппортунистической компанией. От оппортунизма, говорит Гемпель, нас гарантирует вся история нашей партии, вся наша революционная борьба. Подробно о нашей программе и тактике мы будем говорить при обсуждении других пунктов порядка дня. Нападая на брошюру «Путь Леви—путь об'ед. комм. партии Германии», за которую мы берем полную ответственность, тов. Зиновьев хотел доказать, что мы вообще против массовых партий, но мы, говорит Гемпель, всегда провозглашали борьбу вместе с массами, но привлекая эти массы не теми методами, которые были приняты II Конгрессом. Далее т. Гемпель возражает против предсказания т. Зиновьева, что К. Р. П. Г. скоро окажется в рядах врагов Советской России и говорит что партия все время боролась и будет бороться за пролетарскую Сов. Россию, если даже им и придется уйти из III Интернационала.

Фрелих (О. К. П. Г.) соглашается, что нужно решить вопрос о К. Р. П. Г. и ее отношении к III Интернационалу. Мы протестовали против принятия ее, как сочувствующей, как революционной. Это было преувеличением. Партия страдала сектантством, которое сказалось во многих поступках и в отношении к парламентаризму. Отношение К. Р. П. Г. к частичным выступлениям было отрицательным. Мы пробовали с ней работать вместе. Оказалось, что в мартовские дни мы могли практически столковаться, но скоро сказалось ее неумение разобраться в политических вопросах скоро они сами устами самого Гортера, видного марксиста, назвали мартовские дни «вспышкопускательством», т.-е. повторили слова Леви; и это говорится в то время, когда К. Р. П. Г. сама приписывала себе честь восстания. Мы сделали много выводов из мартовских дней; мы убедились в необходимости усиления дисциплины, централизации, особенно во время активных действий, но К. Р. П. Г., как раз противница этого. Мы сохранили связь с К. Р. П. Г., но она выдвигает теперь новые теории, и думает сказать новое умное: мы не можем совершать активных выступлений, но мы должны быть готовы к пассивному саботажу всего капиталистического общества этого аппарата Стиннеса.

В К. Р. П. Г. есть добрая часть рабочих, готовых революционно бороться, и они с нами, и они пойдут даже мимо ее вождей, если Интернационал обратится непосредственно к ним.

Роланд-Гольст (Голландия), в виду резких слов т. Зиновьева против Гортера, считает нужным заявить, что это не голландское учение, что нет национального марксизма. Гортер, Паннекук—лучшие головы Коминтерна, но живут в стране без массового рабочего движения, где нет достаточной связи партии с массой, и естественна некоторая односторонность. Оба были бы рады быть в Москве, если бы не случайные обстоятельства. На II конгрессе была отпечатана и распространена брошюра Паннекука. В 17 «Комм. Инт.» есть стенограф. отчет речи тов. Троцкого, который умеет блестяще бить противника, но почему там нет речи Гортера, против которого говорил Троцкий?

Свое участие в органах К. Р. П. Г. считает уместным так же, как и участие в других интернациональных коммунистических органах. Но надеюсь что это будет недолго, что К. Р. П. Г. сможет одолеть препятствия и слиться с Об. К. П. Г. Мое убеждение, что дисциплина, пролетарское единство есть вопрос принципа, вопрос основы существования международного пролетариата, и существование нескольких партий вредно.

Науман (Об. К. Г. П.) констатирует, что прием К. Р. П. Г., как сочувствующей, в III Интернационал имел вредные последствия, задержавши переход рабочих в Об. К. П. Г. и внушивши рабочим ложное представление об отношении Коминтерна к профдвижению; рабочим казалось, что Коминтерн одобряет стремление К. Р. П. Г. расколоть профсоюзы, что ведет только к укреплению проф. бюрократии. Оратор протестует против применения слова «сочувствующий» к этой партии, так как она на каждом шагу мешает работать Об. К. П. Г. и поносит ее. Наши неоднократные попытки поладить с ними не имели успеха. Конгресс должен занять совершенно определенную позицию по отношению к К. Р. П. Г. и покончить с этим совершенно неприемлемым положением вещей.

Сито (Голландия). Неверно, что существует голландская школа, защищающая тактику К. Р. П. Г. Такой и не было. Мы всегда соглашались с тактикой Р. К. П. Хотя высшая школа К. Р. П. Г. и находится в Голландии, но наша партия ничего не имеет общего с ними. Р.-Гольст неправа, об'являя, что нет массовой организации. Нет, это неправда, массовое движение есть, но Гортер и Паннекук не находятся в связи с массами. И нам нужно, чтобы Конгресс подтвердил, что тактика этих 2 товарищей негодна для масс.

Т. Михалак (Польша). Между польской партией и Исполкомом связь была весьма слаба, хотя мы были одной из первых комм. партий, с 1918 года, и все-таки связь была слабой несмотря на близость. Мы имели свои партийные профсоюзы до войны, но война их разбила, и мы работаем в беспартийных с успехом. Мы, как прежде, продолжаем быть нелегальной партией, и все-таки мы стремимся стать массовой партией. У нас был специальный тактический вопрос в виду нашего территориального соседства с Советской Россией и Советской Украиной, и нам надо было решать вопрос о тактике в случае войны между Советской Россией и Польшей. Отношение коммунистической партии Польши было определенное, что мы должны рассматривать Красную армию, как нашего друга, и польскую национальную армию, как нашего врага.

Зерман (К. Р. П. Г.) протестует против отожествления их с Дитманами и полагает, что у их противников нет понятия о том, что такое оппозиция; ссылается на русских, которые не считались с правами института благородных девиц и вели резкую полемику, когда это нужно, а это было полезно. В нашей оппозиции есть здоровое ядро, и нельзя тормозить критики в сложном организме Коминтерна, ее следует лишь разумно использовать.

Дженари (Италия). Итальянская секция вполне согласна с тактикой Исполкома. Мы выступим еще с новыми фактами против итальянской социалистической партии, если нужно будет. Столько пострадавши от иллюзий, связанных с Серрати, мы должны забить тревогу и предупредить другие партии, особенно чехо-словацкую, где отношения напоминают итальянские. Исполком слишком много доверяет Шмералю, бывшему в услужении у австрийского империализма. Потеряно доверие масс. Шмераль [illegible] к тов. Зиновьеву, чтобы поправить свои дела. После декабрьской забастовки один редактор «Право Лиду» писал против Советской России; рабочие требовали его исключения, но Шмераль его защищал. Мы требуем, чтобы Шмераль не оставался больше на посту вождя и чтобы Исполком обратился с воззванием к чехо-словацкому пролетариату по этому поводу и с воззванием к рабочим всего мира по вопросу о центризме и борьбе с ним.

После тов. Дженнари слово получает ОКПГ тов. Геккер.

Итальянский вопрос,—говорит он,—вызвал кривь в германской коммунистической партии. Серрати дал слово на II Конгрессе, который отнесся к нему с полным доверием, что по возвращении в Италию поведет революционное движение, согласно решениям Коммунистического Интернационала. Но Конгресс ошибся—Серрати изменил. Лишь только он вернулся домой, он начал саботировать решение Коминтерна. 18 декабря 1920 года он поместил статью в научном журнале правых независимцев («Социалист»), редактируемом Брейтшейдом, где он заявляет: безумие думать, что революция в России сделана широкими рабочими массами. Ничуть не бывало. Она сделана кучкой советской буржуазии и без участия народа. Тов. Геккер находит, что таким заявлением он совершил преступление против Советской России, а главное, что ему статья нужна была для того, чтобы в противовес Коминтерну расписывать и расхваливать центриста Туратти, который-де является вождем, выступающим перед массами, творящим речь в парламенте и т. д. Относительно Леви, который был послан германской партией в качестве полномочного представителя в Ливорно, Геккер говорит, что он вел себя там позорно. Когда вопрос ставился решительно—или с Коммунистическим Интернационалом, или с Туратти,—Леви сказал, что это исполкому Коминтерна нужен раскол, что его политика—создавать маленькие секты. Когда потом в германском партийном совете решили, что раскол в Ливорно был нужен, Леви обругал совет и иронически отзывался о Москве. Говоря о Серрати, Геккер не может не упомянуть о другом герое итальянских оппортунистов, именно о Дарагоне, о том самом Дарагоне, который принимал участие в составлении воззвания, полного ненависти к Советской России, и в амстердамском конгрессе. Вот герой итальянской партии, говорит Геккер, которых Леви защищал против исключения. Но может быть исполком совершил роковую ошибку, может быть он несправедливо судил их? Так послушайте, что пишет «Аванти» в № от 16 июня: «В Россию уже уехали наши товарищи Константин Лаззари, Мардон, Рибольди, для того, чтобы на III Конгрессе Коммунистического Интернационала представлять итальянскую социалистическую партию. Делегация не преисполнена таких же надежд, как в прошлом году и не увезет с собой энтузиазма нашей партии к руководителям интернационального движения. Во Франции коммунистическое движение поправело больше, чем итальянские социалисты. В Германии, вследствие тяжелых ошибок Исполкома Коминтерна, вызван глубокий кризис в той партии, на которую возлагалось столько надежд».

Геккер говорит, что мы должны остерегаться таких элементов. Будучи вполне согласен с тем, что говорил здесь тов. Дженнари о Чехо-Словакии, он вполне одобряет политику и тактику Исполкома за истекший год и рекомендует Конгрессу в этом смысле ее одобрить.

Мальцман (Об. К. П. Г.), повидимому, сторонник Леви, останавливается на мартовских выступлениях 1921 г. Они были большой ошибкой; это была плохая оборона. Сам т. Зиновьев, будь он в Германии, был бы того же мнения, что и мы. Долг каждой делегации открыто учесть результаты и значение мартовских выступлений. Т. Зиновьев в докладе говорил о ½ миллиона рабочих, но он не точно информирован. Выступление не захватило большого количества провинций Германии и даже крупных предприятий. Если бы Исполком приехал он бы сказал—вы поступили правильно подчинились дисциплине. К сожалению, Исполком пользуется лишь газетным материалом или отчетами Ц. К. нашей партии, где сведения мало обоснованы.

Это было выступлением части рабочих, даже в шахтах, по крайней мере бывших шахтах больших стачек не было. Результатом этого выступления было выступление рабочих против рабочих. Он понимает, когда Исполком одобрил выступление рабочих в мартовские дни; но это не значит, что Исполком запретил внутрипартийную критику, нужную во имя интереса других партий и подготовки к революционным действиям.

Тов. Мюнценберг от имени Интернационала Молодежи заявляет о полном согласии с тактикой и работой Исполкома Коминтерна и о полной поддержке Исполкома со стороны молодежи. Останавливаясь на положении Италии, он указывает, что из 42 тысяч организованной революционной молодежи Италии, 40 тысяч высказались против Серрати и его поведения. Указав Мальцману, что [illegible] ему следовало бы заниматься не тем вопросом, как велико было количество рабочих, участвовавших в мартовских событиях, а тем, почему оно не было больше, он переходит к вопросу о К. Р. П. Г. и решительно отвергает попытки этой партии изобразить дело так, будто Коммунистическая Молодежь на ее стороне. Интернационал Молодежи в этом вопросе стоит решительно на стороне Исполкома Коминтерна. Мы должны громогласно заявить здесь, говорит он, что в так-называемой борьбе против Москвы никакого участия принимать не будем, что мы решительно за Москву и что Коммунистический Интернационал может на нас смело рассчитывать, как на свой верный боевой отряд.

После Мюнценберга выступает **Радек** (Исполком).

Как член Исполкома, я слушал происходившие здесь дебаты с большим вниманием и нарастающим облегчением. Я думал, что вот потянутся один за другим представители из Западной и Восточной Европы, Ближнего и Дальнего Востока и обрушатся всею тяжестью своею на Исполком. А между тем, дебаты вращались, главным образом, вокруг К. Р. П. Г. итальянского вопроса и вокруг других интересных вещей, к осуждению Исполкома отношения не имеющих. Здесь присутствуют, например, представители оппозиции О. К. П. Г. Они выступали здесь. Но тов. Найман, очевидно, полагал, что он приехал сюда для того, чтобы полемизировать с К. Р. П. Г., а тов. Мальцман, чтобы устанавливать количество рабочих, принимавших участие в мартовских событиях в Германии. Этот номер, товарищи, не пройдет. Если по поводу отчета Исполкома вы не критикуете, то я вам буду ставить вопросы. Пускай 200.000 рабочих участвовало в мартовских событиях, об этом вы будете спорить со своими соседями по столу. Что же это было, тогда? Бакунистский взрыв или пролетарская акция? Вы, которые солидаризовались с Леви, топтавшим ногами Исполком Коминтерна перед мировым пролетариатом, обвинявшим нас в том, что мы собираемся устроить чрезвычайку на всю Европу, вы должны ответить, считаете ли вы, что Исполком совершил ошибку (тов. Мальцман с места: в течение 10 минут обо всем не скажешь). В течение 10 минут вашей первой обязанностью было заявить, что вы совершили политическую ошибку, солидаризируясь с Леви, и только тогда вы могли бы по-товарищески с нами спорить о каких-угодно вопросах. Это было вашей первой обязанностью.

Я говорю обо всем этом потому, что сейчас идет вопрос не о тактике германской партии, а об Исполкоме. Вопрос о Леви не простой вопрос партийной дисциплины, а вопрос тактики Коминтерна. Сам Леви говорит: «Вопрос здесь не о нарушении партийной дисциплины, а о мартовских событиях по существу. Или это не бакунинский взрыв, и тогда я должен быть исключен из партии, или это бакунинский взрыв, и тогда вы—Центральный Комитет партии—должны выйти из нее». Исполком солидаризировался с Ц. К. партии и вы должны ответить, правильно ли поступил Исполком. И не следует, как это сделал тов. Мальцман говорить, будто вопрос шел о том, должна ли партия принять тактику нарастающего наступления. Тов. Цеткин писала и говорила тогда тоже самое по этому вопросу, что говорил Коминтерн и напрасно вы кивали в сторону тов. Фрейлиха и Тальгеймера и не в сторону тов. Цеткин, вашего лидера, говоря о своей оппозиции в этом направлении.

Перехожу к итальянскому вопросу. Здесь также необходимо ответить по существу, правильно или неправильно поступал Исполком в вопросе о группе Серрати. Сейчас здесь у нас присутствуют представители Итальянской Социалистической партии, важно будет заслушать их, но не менее важно, чтобы они услышали, что мы им скажем, как мы оценим их поведение. Серрати в Ливорно утверждал, что Исполком хочет иметь только маленькие коммунистические группы, и против массовых организаций. Все это неверно. Мы не против массовых организаций, но мы требуем революционных массовых организаций и если в итальянском вопросе мы действовали неправильно, потому что за Серрати пошло много рабочих из Итальянской партии, то сугубо неправильно мы действовали тогда и в Германии, в Галле, потому что у независимцев осталось еще больше рабочих, чем осталось их у Серрати. А между тем, пять товарищей вышло из Ц. К. германской партии потому, что не были согласны с поведением Исполкома в итальянском вопросе. Что же, правы были эти товарищи, или прав был Исполком? Вот на этот вопрос вам необходимо дать здесь ясный ответ, а не замалчивать его. Исполком намеренно отделил вопрос об отчете от вопросов тактики. Он хочет получить ясный вотум одобрения или осуждения по каждому его конкретному действию. Он хочет знать, правильно ли он поступал в прошлом, ибо он собирается и в будущем вести такую же линию поведения. Он собирается и в будущем вести решительную борьбу со всякими проявлениями центризма и полуцентризма в коммунистических партиях, требовать от них возможно большей дисциплинированности, и решительно бороться с легким экспериментированием массовыми партиями.

В заключение пару слов о К. Р. П. Г., которой здесь уделялось больше внимания, чем следует. Товарищ Роланд Хольст выступила в защиту Голландской школы и пыталась оправдать поведение Паннекука и Гортера тем, что, мол, страна их не имеет массового революционного движения. Уж если искать для них извинений, то лучше можно найти в том, что один из них астроном и давно уже не видел живого пролетария, а другой полуфилолог, полупоэт и имеет больше дела с явлениями духа. Но беда в том, что когда пролетариат видит здесь такого честного революционера, как Гемпель, который выступает на трибуне со всею страстностью ограниченного сектанта, то это вносит только разложение в их боевые ряды и подает им скверный пример легкого нарушения революционно-пролетарской дисциплины, во имя своих сектантских настроений. Вот почему требуется категорическое решение по этому вопросу и категорическое недвусмысленное мнение конгресса по вопросу обо всех действиях Исполкома Коминтерна.

После речи тов. Радека, заседание закрывается около полуночи.

Заседание 27 июня.

Заседание открывается в 12 час. 30 м. под председательством тов. *Лорио*.

Тов. Лорио от имени президиума предлагает в виду приезда представителей итальянской социалистической партии продолжать дискуссию по докладу Исполкома и дебаты по итальянскому и германскому вопросу с тем, чтобы завтра дать снова представителям итальянской социалистической партии и коммунистической партии Италии, а также представителям КРПГ и при вынесении резолюции о деятельности Исполкома иметь уже окончательные решения и по этим двум вопросам.

Предложение президиума принимается конгрессом.

Слово для заявления получает тов. *Мальцан*, представитель оппозиции Об. К. П. Г. Когда я выступил вчера,—говорит тов. Мальцан,—[illegible] о мартовском выступлении, председатель тов. Зиновьев заявил мне, что вопрос о мартовском движении будет обсуждаться при рассмотрении вопроса о тактике. Тов. же Радек упрекнул меня именно в том, что я не говорил об этом вопросе и хотел произвести впечатление, что мы пытаемся избегать дискуссии о мартовских событиях. Я в своем слове ясно подчеркнул, что буду строго держаться рамок доклада тов. Зиновьева, оставляя за собой право выступить подробно о мартовском движении при дискуссии о тактике. Я должен еще констатировать, что никто из оппозиции О. К. П. Г. не саботировал самого движения.

По поводу заявления т. Мальцана берет слово тов. *Радек*, который говорит, что он вчера требовал ясного ответа об отношении оппозиции к мартовским дням и к Леви, но никто не упрекнул т. Мальцана в том, что он не дал теоретической оценки этого выступления. Я только сказал,—продолжает т. Радек,—что ни Мальцан, ни Нейман, ни Цеткина не имели мужества протестовать против обвинения группы Деймига, что Исполком, якобы, умышленно вызвал мартовский «путч». Группа оппозиции ни единым словом не обмолвилась о том, что она не солидарна с Деймигом и Рихардом Миллером, а первый, ведь, письменно заявил, что он никак не может согласиться с целесообразностью мартовского выступления. Что же касается саботажа этого выступления, то никто не упрекал в этом ни Мальцана, ни Неймана, ни Цеткин.

Слово получает тов. *Лепик*, представитель левого крыла бельгийской рабочей партии, который заявляет, что они охотно воспользовались приглашением Исполкома принять участие в работах 3-го конгресса в качестве гостей и выражает надежду, что на будущем конгрессе они будут присутствовать в качестве равноправных членов его. Т. Лепик останавливается на тех трудностях, которые им приходится встречать в их работе в Бельгии. Он напоминает конгрессу, что именно в Бельгии находятся наиболее видные деятели Второго Интернационала: Вандервельде, Гюисманс и де-Брукер, которые борются против коммунистов и имеют для этой цели к своим услугам весь правительственный аппарат. Особенно рьяно занимается преследованием коммунистов министр юстиции Бельгии—Вандервельде. Гюисманс крайне враждебно выступает в парламенте против Советской России и Коминтерна. Нам предстоит,—говорит т. Лепик,—трудная борьба против все еще продолжающегося влияния социал-демократов на наших рабочих. Коммунистическое движение в Бельгии еще молодо, революционный марксизм не имел там никогда большого распространения, там отсутствовал и революционный синдикализм. И поэтому мы особенно нуждаемся в более регулярных сношениях с Коминтерном и в более тесной связи с компартиями соседних стран. В Бельгии имеются все данные для быстрого роста коммунистического движения; к тому же ее промышленный бассейн граничит с промышленными центрами Германии. Трудности, препятствующие развитию коммунистического движения в Бельгии, будут преодолены, если Исполком Коминтерна и соседние компартии окажут достаточную моральную поддержку. Тов. Лепик считает далее нужным обратить внимание конгресса, что бельгийская анархистская партия только вредит делу коммунизма. Так например, в органе ее «Ouvrier Communiste» («Рабочий Коммунист») была помещена статья, автор которой высказывался против массовых партий и против участия в парламенте. Вандервельде когда-то сказал,—заканчивает свое слово т. Лепик,—что война убила все идеалы; это—ложь, бельгийские рабочие революционны, и их революционные организации достаточно сильны, чтобы доказать ему противное.

Маркович (Юго-Славия). Я охотно последовал бы совету тов. Радека, но к сожалению в 10 минут нельзя высказаться по всем важным вопросам, затронутым в докладе тов. Зиновьева. Я остановлюсь только на двух моментах доклада, касающихся компартии в Юго-Славии. Отметив, что существовавшее раньше правое крыло партии было партией отсечено, тов. Зиновьев высказал опасения Исполкома насчет возможности рецидивов центризма в компартии Юго-Славии. Но он этого предположения не обосновал и не может обосновать. Вся история партии свидетельствует как раз о противоположном. Компартия Юго-Славии вышла из недр сербской социалистической партии, которая в продолжении 20 лет вела выдержанную революционную линию, всячески боролась против проникновения в ее ряды реформистских элементов. При распаде австро-венгерской монархии, в сербскую социалистическую партию вошли австрийские, венгерские организации, которые были заражены оппортунизмом, но мы вели с ним ожесточенную борьбу и вскоре одержали над ним полную победу. И теперь не может быть речи о каком бы то ни было оппортунизме в рядах Юго-Славской компартии. Уже в первые дни своего существования партия доказала свою революционность, когда юго-славская буржуазия была готова принять участие в интервенции против образовавшейся на нашей границе Венгерской Советской Республики. Благодаря усилиям нашей партии, нашему влиянию на массы, ни один юго-славский солдат не принял участия в походе на Венгрию, а, наоборот, тысячи юго-славских рабочих стали в ряды венгерской Красной армии. Наша партия пережила в последние два года три раскола, и мы очистили наши ряды от всех центристских и полуцентристских элементов. Мы не остановились перед исключением Ланчевица, который в продолжении 20 лет занимался революционной работой не только до, но и во время войны, как только он попытался отклонить партию от революционного коммунистического пути.—Второй пункт, по которому возражает тов. Маркович, касается части доклада т. Зиновьева, где последний говорит, что Исполком не был информирован о Юго-Славии. Кто в этом виноват,—спрашивает тов. Маркович,—и указывает на тот факт, что в течении последних 5 месяцев, ими были посланы Исполкому три обстоятельных доклада. Далее тов. Маркович останавливается на тех условиях, в которых последнее время приходится работать юго-славской компартии. Буржуазия открыто об'явила свою диктатуру, она поняла то, чего, к сожалению, еще не везде понимает пролетариат, а именно, что в настоящее время может быть либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, третьего не дано. Пять месяцев тому назад юго-славская буржуазия заявила, что, если конституции не будет достаточно, она прибегнет к насилию. И компартия была вынуждена перейти на нелегальное положение. При этом министр внутренних дел заявил, что против захвата власти пролетариатом необходимо принять оборонительные меры, для того, чтобы потом не оказаться в роли Керенского. Такое же положение и в Болгарии, и в Румынии, и в будущем его можно ожидать во всех остальных капиталистических странах.

Относительно итальянского вопроса, мы должны сказать, что так как мы сами пережили три раскола и являемся близкими соседями Италии, он нам вполне ясен и понятен. Мы начали бороться с Серрати еще раньше, чем Исполком. В борьбе с нашими центристами, которые опирались на Серрати, все время указывая, что Серрати поддерживается Исполкомом Коминтерна, и что мы, юго-славские коммунисты, анархисты, мы должны были беспрестанно вести ожесточенную кампанию против Серрати. Раскол, происшедший в итальянской социалистической партии, не был подготовлен ни идейно, ни организационно. В этом ошибка как Исполкома, так и итальянских товарищей. Исполком должен был немедленно, после проявления центристских течений в итальянской партии, принять самые решительные меры по отношению к последним, а не заниматься долгим терпеливым выжиданием. Тогда, наверно, не имело бы место то, что произошло на Ливорнском конгрессе. С нашей точки зрения раскол этот произошел слишком поздно.

Переходя к германской партии, тов. Маркович констатирует, что, с одной стороны, обнаружилась безусловная революционность германских рабочих, а, с другой, слабость руководителей. Мартовское восстание есть, несомненно прогрессивный факт, но руководители партии не способны были учесть блестящую мартовскую конъюнктуру. Относительно Леви можно сказать что если бы по отношению к нему были приняты решительные меры еще до появления его статьи, то в дальнейшем был бы избегнут кризис.

В заключение тов. Маркович [illegible]

Тов. Коларов (Болгария) [illegible] на слабое руководство коммунистическим движением. Мы всегда,—говорит он,—поддерживали идею централизации и признавали ее необходимость, [illegible] буржуазии с диктаторской [illegible] своей палочкой. Поэтому мы одобряем решительное поведение Исполкома в вопросах об Италии, Франции, Чехо-Словакии и Германии. Но в вопросе о [illegible] Исполкома [illegible] французская и германская партии действовали несогласованно. Тов. Коларов отмечает отсутствие единого духа во французской коммунистической партии. Мы ожидаем,—говорит он,—что французские коммунисты займут более определенную и решительную позицию по отношению к империалистическ. франц. правител., генералы которого являются вершителями судеб на Балканах. Мы радуемся прогрессу французской коммунистической партии. Мы убеждены в том, что там работают хорошие коммунисты, но мы должны сказать, что Центральный орган партии не имеет единой выдержанной линии. Кроме того, у партии нет ясной, определенной позиции по вопросу о роли профсоюзов.

Затем слово предоставляется тов. Кларе *Цеткин*.

— Товарищи,—говорит Клара Цеткин,—третьего дня тов. Зиновьев приступил к оглашению обвинительного акта, чтение которого продолжал вчера тов. Радек. Об итальянском вопросе, который был причиною моего выступления из Центрального Комитета, я должна сказать следующее: из речей Зиновьева, Радека, Геверта и других ораторов я вынесла впечатление, что этот вопрос слишком широко обсуждался. Его нужно было рассматривать, как вопрос итальянского пролетариата, который, к нашему сожалению, идеологически еще не крепко стал на почву коммунизма. Для меня, товарищи, личность Серрати не играет роли. Для меня были важны те массы, которые, к сожалению, еще идут за Серрати. Итальянская партия была одной из первых, которая в тяжелую годину примкнула к III Интернационалу. Конечно, сентябрьские события нам доказали, что итальянская партия не была в состоянии овладеть ситуацией и использовать ее для захвата политической власти. Здесь упомянули что ЦК итальянской партии два дня дебатировал вопрос, начать ли революцию или нет. По моему мнению, было бы вернее, если бы ЦК тогда принял решение всеми силами начать борьбу. Тогда было бы видно, как далеко мы ушли вперед по пути революции. Но это не вина Серрати, который тогда находился на пути из Москвы в Италию. Нельзя также в этом обвинить и большинство группы Серрати, так как партия, на которую мы с гордостью, и восхищением смотрели, идеологически и организационно не была тем, чем должна была быть. Дело не только в вождях, а в итальянских массах, которые не были прогрессивнее своих вождей. По моему, если бы итальянские массы были революционны, они нашли бы выход из всякого колеблющегося положения, и через головы своих вождей вступили бы в политическую борьбу. (Геккер с места): «Так оправдывали шейдемановцы свою измену в 1914 году».

— Товарищи,—продолжает Клара Цеткин,—исторический факт, что вожди стоят на том же уровне, что и массы. Конечно, поведение вождей может быть ино-

...для революции, но очень часто зрелый пролетариат выдвигает новых вождей на смену старым. Я говорю это не потому, что хочу умалить вину политических вождей, но потому, что хочу сказать, что Исполком Коминтерна должен был всеми силами содействовать созданию идеологически и организационно единой итальянской партии. Я всецело одобряла решение Исполкома, согласно которому партия должна была отколоться от группы Туратти, если она хочет принадлежать к III Интернационалу. Но когда встал вопрос об отмежевании от группы Серратти, то тут встретились трудности, связанные с тем, что к ней примыкали широкие пролетарские массы, которые в прошлом и настоящем доказали, что они честно искали пути к коммунизму и к III Интернационалу. Я же была за это не потому, что имею наклонность к центристской или полуцентристской политике, а потому, что знала, что среди этих масс многие организованы в профессиональных союзах и потребительских обществах, которые могли бы быть использованы для борьбы с реформистской и оппортунистской политикой. Вот почему я была за то, чтобы попробовать большую часть так называемых унитаристов группы Серратти оставить в партии, удалив из нее самого Серратти. Я была убеждена, что если Серратти даже останется, то он в сильной коммунистической партии должен будет или вести честную политику, или снять свою маску. В последнем случае рабочие поняли бы облик Серратти. Вот почему я думаю, что представители Исполкома Коминтерна должны были в Ливорно найти путь, сговориться с нашими друзьями левого крыла, а также с приверженцами Серратти. Это дало бы возможность увлечь за собою в коммунистическую партию тысячи и десятки тысяч рабочих. В этом отношении резолюция, предложенная мною ЦК партии, в общем соответствует резолюции представителей Исполкома Коминтерна. Во-первых, эта резолюция требовала немедленного исключения Туратти. Она констатировала, что Серратти совершил большую ошибку, не сделав в течение 6 месяцев после II конгресса предложения о том, как можно произвести раскол и предпочел в Ливорно об'единение с 14.000 группой Туратти об'единению с коммунистической партией с 68.000 пролетариев. Дальше резолюция констатировала, что в Италии есть только одна коммунистическая партия, а именно, итальянская коммунистическая партия. Товарищи, что это резолюция не центристская доказывает то, что Исполком Коминтерна в одном из своих заседаний единогласно ее принял. Когда я вернулась в Германию, мне доложили, что придется вновь заняться итальянским вопросом по двум причинам: во-первых, потому, что Пауль Леви в Берлине на одном партийном заседании толковал эту резолюцию в духе Серратти, во-вторых, потому, что в Ливорно прибыл представитель Исполкома Коминтерна и заявил, что тактика, которой до сих пор следовали, не годится и должна быть изменена. Не думаю, чтобы личность Леви играла уже такую большую роль в партии к тому-же могла опровергнуть это толкование Леви. Достаточно было ЦК заявить, что Леви не действовал от его имени. Нам была предложена другая резолюция Тальгеймера-Штеккера, которая большинством ЦК была отклонена. Старая же резолюция заново принята большинством после того, как я еще определеннее формулировала ее так, что можно было надеяться, что ее больше нельзя толковать в духе Серратти. Напомню вам, что представитель Исполкома Коминтерна в Италии заявил, что эта резолюция достаточна. Я бы ничего не возражала против об'явления войны Серратти, но не всей группе его, так как это было бы направлено против тех рабочих, которые хотели вступить в коммунистическую партию. По моему мнению, борьба со всей его группой была бы и политически неумной и вот почему. Когда Серратти прибыл в Берлин, я с ним вела переговоры. Мне было сказано, что Серратти вел переговоры в Берлине с членами ЦК партии и что последний решил обратиться в Исполком Коминтерна с предложением отправить в Италию специальную комиссию для того, чтобы она вместе с коммунистической партией после немедленного исключения группы Туратти нашла бы пути для разрешения кризиса. Я хотела это запечатлеть на бумаге и направить в ЦК с тем, чтобы тов. Куртгейер захватил это письмо в Москву. Я сказала Серратти, что если он в самом деле желает столковаться с коммунистической партией и Коминтерном, то недостаточно, чтобы он действовал через ЦК нашей партии. Он должен добиться, чтобы ЦК итальянской партии, с своей стороны, обратился в Москву. Серратти согласился. Таким образом, я хотела прижать его к стенке и иметь оружие против него. Серратти, однако, слова не сдержал.

Представитель Исполкома в Италии сказал, что итальянский раскол должен быть примером для других, что надо сделать чистку и во французской партии. Он был того мнения, что важна не массовая, а маленькая чистая партия. Он определенно заявил, что партия должна состоять не из рекрутов, а из выученных членов, которые могут ориентироваться в каждой ситуации. Этот самый представитель потом мне лично сказал: «И ваша партия, тов. Цеткин, стала слишком велика. Ее нужно уменьшить». Я думаю наоборот, наша партия еще слишком мала. Ее нужно увеличить не только количественно, но и качественно. Задача коммунистической партии превратить количество в качество. И вот, на основании слов представителя Исполкома Коминтерна, я поставила вопрос: массовая партия или маленькие пропагандистские секты? Мне в голову не пришло, что представитель Исполкома в такой серьезной и ответственной ситуации, каковая была в Ливорно и Берлине, мог действовать так безответственно.

Я должна еще сказать, что я никогда не боялась остаться в меньшинстве, как это случилось в вопросе о парламентаризме, когда мои сотоварищи по Ц. К. меня не поддержали, и я должна была сама на своих плечах вынести всю эту борьбу. Я спрашиваю, может ли кто-нибудь сказать, что я в течение моей 40-летней деятельности когда-либо отказывалась от какой-либо работы, должности или обязанности. Лишь в виду серьезного положения я считала невозможным дальше оставаться в Ц. К. Мое выступление из Ц. К. считают нарушением дисциплины. Но я бы не ушла, если бы это могло ослабить партию. Я считала, что при данных обстоятельствах я не у места, что из элемента укрепляющего становлюсь элементом разлагающим. Я надеюсь, что председатель Исполкома Коминтерна поймет меня. Он знает по опыту, что есть ситуация, где преданные партии товарищи, при известных политических обстоятельствах, не могут оставаться в партии.

Я признаю, что политика Серратти — политика реформизма и оппортунизма. Разве коммунистическая партия может думать побороть белогвардейский фашизм поповскими речами? На силу следует отвечать силой. По моему, недостаточно, чтобы конгресс требовал выполнения 21 условия, необходимо во что бы то ни стало требовать отмежевания от Туратти. Еще несколько слов по поводу Леви. По моему, дело Леви не есть только вопрос дисциплины, а также вопрос политики. О нем можно судить правильно только в связи со всей политической ситуацией, и я того мнения, что его можно рассмотреть в связи с тактикой коммунистической рабочей партии в Германии, особенно же в связи с мартовским выступлением. В противном же случае, ускользает вся историческая канва. Я всегда заявляла, что я не разделяю каждого слова его последней брошюры. Но я не согласна с мнениями, которые у некоторых составились об этой брошюре. Я ничего не имею против, чтобы конгресс, в связи с той исторической канвой, о которой я упомянула, только после разбора вопроса принял то или иное решение по делу Леви.

После речи тов. Цеткин заседание закрывается.

В вечернем заседании в прениях по докладу тов. Зиновьева приняли участие представители коммунистических партий Германии, Бельгии, Италии, Персии, Венгрии и Англии. Генеральные дебаты по докладу Исполкома этим закончились. На завтрашнем заседании будут заслушаны представители заинтересованных сторон по итальянскому вопросу и по вопросу о коммунистической рабочей партии Германии и приняты резолюции.

К с'езду Коминтерна.

Экономическое положение Польши.

Территория современной Польши представляла во все время империалистической войны почти одно сплошное поле сражения, через которое все время проходили в разных направлениях громадные армии. Поэтому Польша экономически пострадала больше, чем другие страны; ее промышленность была совершенно разрушена. Молодое государство было обязано своей независимостью революциям в России и Германии.

Помещики и буржуазия, которые с самого начала оказались в полной зависимости от антантовского капитала, не могли не поддерживать авантюристскую политику выдвинутого средними классами Пилсудского, так как его алчный империализм совпадал с основной линией французской политики по отношению к Советской России и Германии; к тому же это обещало в конечном результате и польской буржуазии усиление ее политического влияния в Европе. Но война стоила дорого. Средний ежедневный расход в 150 милл. для Польши был совершенно непосилен. Задолженность Польши странам Антанты росла с каждым днем. Никто, а еще меньше бесталанное министерство Польши, не в состоянии указать точную сумму польского внешнего долга. На основании некоторых сообщений, появившихся в польской прессе, можно все же иметь общее представление о неимоверной величине этой задолженности. Так, например, польское правительство должно Америке 145 миллиардов польских марок, Франции — 90 миллиардов. Общий долг Польши загранице достигает приблизительно 345 миллиардам. Внутренний долг составляется из следующих сумм: польскому государственному банку официально, по балансу от 4-го мая настоящего года, 162,6 миллиардов и около 60 миллиардов разных внутренних займов. Таким образом, получается внушительный долг в 500 миллиардов (приблизительно 19 тысяч на голову населения). Бюджет 1920 года был заключен с дефицитом в 60 миллиардов; на 1921 г. предвидится доход в 118,5 миллиардов и расход — в 215 миллиардов, т.-е., другими словами, дефицит еще больше увеличится, а именно, достигнет 96,5 миллиардов. В виду полного исчерпания заграничного кредита и полной безнадежности получить что-нибудь путем внутренних займов государственная казна может покрывать текущие расходы только печатаньем бумажных денег. К первому января 1920 г. общая сумма бумажных денег, выброшенных на рынок равнялась пяти миллиардам, к 1 января 1921 г. она равнялась уже 47 миллиардам и по официальным данным к 4 мая достигла суммы в 81,5 миллиардов польских марок; нет ничего удивительного в том, что курс марки падает с головокружительной быстротой. Доллар стоил в апреле 1919 г. 12 марок, в январе 1920 г. от 120 до 150 марок, в январе же 1921 г. он расценивался в 800 марок и еще выше.

Промышленная Германия стремится поддержать курс своей валюты тем, что она усиленно экспортирует товары заграницу. Польша не может этого сделать, так как ей нечего почти вывозить. Единственные продукты, которые Польша могла бы вывозить, это — нефть и сахар, но этой зимой 80.000 тонн сахара и 10.000 нефти были вывезены во Францию в счет займа в ¾ миллиарда; кроме того, Франция требует, чтобы в сентябре половина польской нефти была уступлена Чехо-Словакии.

(Окончание следует).

КОСТЕЦКИЙ.

Телеграммы.

В Германии.

ТОРГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В РОССИИ.

РИГА, 27 июня. «Дейтче Альгемейне Цейтунг» сообщает, что на пост торгового представителя Германии в России намечается руководитель внешней торговли министерства иностранных дел в Германии д-р Вииденфельд. (РОСТА).

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД СОВЕТНИКАМИ.

НАУЭН, 27 июня. В субботу рейхстаг без прений принял в трех чтениях закон о выпуске облигаций на покрытие «возмещений». По постановлению репарационной комиссии Германия должна в июне месяце поставить 2.400 тысяч тонн угля. (РОСТА).

В Англии.

ПОНИЖАЮТ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ.

НАУЭН, 27 июня. Комиссия из представителей английских судовладельцев и моряков постановила понизить заработную плату в видах уменьшения безработицы. (РОСТА).

В Америке.

НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ.

ВАШИНГТОН, 26 июня. По циркулирующим в политических кругах сведениям, американское правительство потребует от Англии включения в англо-японский договор пункта о нейтралитете Англии в случае американско-японской войны.

В Швеции.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ПРОВОДЫ ВЫСЛАННОГО КОММУНИСТА.

СТОКГОЛЬМ, 25 июня. Вчера уехал через Ревель в Советскую Россию высланный из Швеции Виллениус. «Политикен» пишет, что во избежание демонстрации некоторым газетам умышленно сообщено, что его от'езд состоится только в пятницу. На пристани было много полиции. Провожать Вилленуса собралась большая группа шведских коммунистов, поднесших ему букет красных роз. Пароход отчалил под крики ура и звуки Интернационала.

В Венгрии.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАЗВАЛ.

РИГА, 27 июня. «Социал Демократ» от 26 июня сообщает, что венгерская промышленность находится в чрезвычайно трудном положении, так как чрезвычайно низкий курс валюты не дает возможности фабрикантам выдержать конкуренцию с иностранцами. Предприниматели расчитывают на рабочих и заявляют, что только понижение цены на уголь спасет венгерскую промышленность. (РОСТА).

В Верхней Силезии.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ.

НАУЭН, 27 июня. Польские повстанцы в Верхней Силезии приняли на себя обязательство отступить с позиций в течении 25 часов. Корфанти заявил об отходе лишь после того, как офицер польского генерального штаба предостерег его против авантюры об'явления войны Германии, ибо в этом случае вся регулярная польская армия не могла бы устоять против отлично дисциплинированной горсти солдат рейхсвера. Но при этом он уверял, что польские повстанцы, согласно обещанию Лерона, не будут разоружены, дабы польское национальное движение сохранило свои военные силы и в случае невыполнения польских требований, могло вновь поднять восстание. (РОСТА).

В Турции.

СОЮЗ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ.

ЛОНДОН, 27 июня. Константинопольский корреспондент газеты «Морнинг Пост» передает речи афганского посла в Ангоре и Мустафы Кемаля, произнесенные ими во время церемонии поднятия флага афганского посольства в Ангоре. Афганский посол сказал в своей речи: «Турко-русско-афганский союз в состоянии будет расстроить планы нарушителей наших прав. Народы Востока проникнуты теперь решимостью защититься против тех, кто хочет попирать их своей пятою». В ответной речи Мустафа-Кемаль заявил: «Меня в особенности радует наша ссылка на наш общий союз с Россией, который должен получить дальнейшее развитие». (РОСТА).

ТУРКО-ПЕРСИДСКИЙ СОЮЗ.

ЛОНДОН, 27 июня. «Агентство Рейтера» сообщает из Афин: «Персидская миссия во главе с Риза-Ханом покинула Тегеран, направляясь в Ангору с целью ведения переговоров о заключении турко-персидского союза. (РОСТА).

ГРЕКО-ТУРЕЦКИЙ КОНФЛИКТ.

ЛОНДОН, 27 июня. «Агентство Рейтера» телеграфирует из Парижа: «согласно сообщениям из Ангоры, ангорское национальное собрание обсуждало 23 июня вопрос о своей позиции по отношению к предложенному союзниками посредничеству. Ангорский комиссар по иностранным делам заявил, что он верит в склонность греков к мирному разрешению настоящего конфликта, и если этому примирительному настроению будет придана официальная форма, Турция отнесется к нему серьезно. (РОСТА).

В Лотарингии.

РОСТ КОММУНИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ.

НАУЭН, 27 июня. Экономический развал Лотарингии растет. Из 89 доменных печей действуют лишь 25. Рабочие массы с каждым днем все больше склоняются к коммунизму. Общинные выборы последних недель во многих местах Лотарингии дали большинство коммунистам. (РОСТА).

В Греции.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ.

В гельсингфорской газете «Уси Суоми» от 26-го июня напечатано сообщение от собственного корреспондента из Афин, согласно которому греческое правительство передало советскому правительству ноту, в которой заявляет, что Греция находится в состоянии войны с Советской Россией.

Аналогичное известие напечатано в польских газетах на основании сведений, полученных из Афин в Берлине.

По наведенным нами справкам в Н. К. И. Д., там об этом ничего неизвестно. Никакого радиотелеграфного или иного сообщения такого содержания Советским правительством не получено. (РОСТА).

В Польше.

С'ЕЗД РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ.

ВАРШАВА, 28 июня. «Наш Курьер» сообщает: «Вчера, в 8 ч. веч., на углу Краковского пр. и Трембацкой и Крулевской улиц полиция устроила облаву на делегатов и гостей кооперативного с'езда. Арестовано больше 10 человек. Как сообщают из других источников, облава и аресты вызваны провокаторскими статьями в «Работнике», который обвинял коммунистов в намерении использовать с'езд для своих партийных целей и призывал всеми силами не допускать до этого. (РОСТА).

АНТИСЕМИТИЗМ.

ГАННОВЕР, 28 июня. (Радио). Польское военное министерство потребовало запрещения еврейским адвокатам выступать на суде. (РОСТА).

ПРЕДСТОЯЩАЯ ЗАБАСТОВКА ПЕЧАТНИКОВ.

ВАРШАВА, 28 июня. По сообщению П. А. Т., львовские наборщики потребовали повышения основной заработной платы на 60%. На совещании с владельцами типографий, они уменьшили эту цифру до 30%. Так как владельцы не согласились и на это, предлагая лишь 12% надбавки, то наборщики постановили начать в понедельник забастовку во всех типографиях. (РОСТА).

Над свежей могилой.

(Памяти И. А. Саммера).

Тяжкую утрату понесла наша Коммунистическая партия. Умер Иван Адамович Саммер, один из группы ее первых строителей и работников. Редеют ряды старой гвардии, вышедшей из русского подполья на арену величайшей в мире революции.

И. А. Саммер умер в Харькове, где он с конца 1919 года состоял председателем Вукоспилки (Украинского Союза Потреб. Обществ).

Внезапная смерть (от дизентерии) вырвала у Советской Республики одного из лучших ее работников, особенно ценных сейчас, когда кооперации предстоит развернуть все свои силы для организации хозяйственной жизни, когда трудно заменить такого идейного коммуниста-кооператора, каким был И. А. Саммер.

Но в памяти старых друзей Ивана Адамовича в скорбный час известия об его смерти он оживет, прежде всего, не как деятель кооперативного строительства, а как один из самых одаренных и обаятельных деятелей эпохи первой революции.

В 90-х годах И. А. Саммер, украинец по происхождению, киевский студент, был одним из группы марксистов, положивших начало революционной работе среди киевского пролетариата. Здесь были: Тучапский, В. Г. Крыжановская, Шен и др.

Вся эта группа была выслана в 1899 г. в Вологодскую губ. и рассажена по ее далеким северным уездам. Иван Адамович отбывал свою ссылку в Вел. Устюге. Здесь, в тихой заводи, среди северных лесов, болот и рек, маленькая семья ссыльных жила в атмосфере беспокойной жажды дела и бесконечных споров, напряженно прислушивалась к первым громам приближающейся революционной бури. По всем углам русской ссылки шли тогда жестокие схватки по вопросам революционной тактики, вокруг «бернштейнианства» с его пересмотром Маркса, с его ... развития ... Иван Адамович сообщал ... спорам особенную, проникновенную серьезность. Он упорно работал, изучал, переводил, писал рефераты, обдумывал первые статьи для «Искры».

Вырвавшись из ссылки, он весь отдался кипучей революционной работе. В 1904—1906 г.г. он был членом Ц. К. и, как один из самых крупных организаторов, был известен тогда во многих городах под революционной кличкой «Любича» или «Измаила».

В дни революции 1905 года мы видим И. А. вождем восстания в Казани, пламенным трибуном и в то же время представителем революционной власти в городе, на несколько дней захваченном рабочими и учащейся молодежью.

В 1906 г. он работал в военных организациях; на одной из конференций он был арестован. Судился, получил год или два крепости и в 1909 году выслан был в Вологду. Здесь потянулся для него ряд томительных лет.

Революция 1917 года встряхнула его. Его практическая и творческая работа в области хозяйственно-административной с самого начала революции в Вологде имела решающее значение для постановки всего советского строительства в этом городе: он был председателем Совнархоза, заведывая одновременно финотделом, и нес главную организаторскую работу в Северном Союзе Потреб. О-в (Северосоюз).

Его организаторскому таланту, его уменью сплотить вокруг себя работников вологодская кооперация обязана своим расцветом и близостью к задачам Советской власти.

И. А. Саммер боролся против умаления значения кооперации и отстаивал ту линию отношения к ней, которая определяется у нас теперь. В совместной работе с И. А., под его идейным влиянием, воспитались многие кооператоры-коммунисты.

Весной 1919 года И. А. Саммер был вызван в Москву для работы в Центросоюзе. В конце 1919 года он, будучи членом правления Центросоюза, переехал в Харьков, в качестве председателя Вукоспилки.

Смерть оборвала этот плодотворный период его деятельности, в которой он показал себя крупнейшим практическим организатором в хозяйственной жизни.

Жизнь И. А. Саммера пресеклась, далеко не исчерпав всех возможностей, заложенных в его богатой натуре.

В этом беглом очерке его жизни, под свежим впечатлением незаменимой утраты, трудно дать полную оценку его личности. Это сделают в свое время его многочисленные друзья и товарищи.

Тот, кто близко знал И. А. Саммера, никогда не забудет этого прекрасного образа нашей славной революционной семьи, закаленной долгими годами борьбы.

Спи, дорогой друг.

А. ПОМЕРАНЦЕВА.

ХРОНИКА.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

Вчера в помещении Дома С'ездов Наркомпроса состоялось открытие Всероссийской конференции по делам высших учебных заведений. На конференцию прибыло около 350 делегатов — представителей профессуры, студенчества и работников Наркомпроса. На обсуждение поставлены два кардинальных вопроса: 1) устав высшей школы, 2) материальное положение ее.

В президиум с'езда избраны: А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, И. А. Преображенский, проф. А. К. Тимирязев, проф. М. Н. Неменов, проф. Н. А. Гредескул, проф. И. И. Гливенко, Скалкин, М. К. Барбут, Д. М. Бугаев и Шошин. Последние трое от студентов.

С большой речью о высшей школе выступил Нарком тов. А. В. Луначарский. Доклад о новом уставе высших учебных заведений сделал зам. Наркома тов. М. Н. Покровский.

Социалистическая академия. В четверг, 30-го июня, в 7½ ч. веч., состоится закрытое заседание социалистической академии (Знаменка, 11, вход с М. Знаменского п.). Тов. В. А. Базаров сделает доклад: «Кризис современной культуры и социализм» (продолжение доклада 23-го июня). Вход по повесткам. Для членов 3-го конгресса Коминтерна, Межсоюзпрофа, В. Ц. И. К., С. Н. К., Ц. К. Р. К. П., М. К. Р. К. П., през. В. Ц. С. П. С., М. С. Р. К. Д., М. Г. С. П. С. по их билетам.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й театр РСФСР. — «Мистерия-буфф». Т. 5. «Эрмитаж». — «Евгений Онегин», «Аквариум», закр. т. — «Свои собаки грызутся», «Зачем пойдешь, то и найдешь», откр. т. — «Новый фронт» и др. Зоологический сад — «Пинкальники». Евр. кам. т. — «Бог мести», 2-й кирп. — ... [illegible]

Партийная жизнь.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. К. П.

25-го июня в помещении М. К. открылась чрезвычайная Московская губернская парт. конференция. На конференции присутствовало около 600 делегатов.

Открывая конференцию, тов. Зеленский говорит: наша задача заключается в том, чтобы умело растолковать широким массам нашу новую политику и все эти декреты. Мы должны пересмотреть все наши хозяйственные рессурсы, весь план нашей хозяйственной жизни, каковые должны служить основой для возрождения хозяйственной жизни в стране.

В президиум конференции избираются т.т. Зеленский, Алексеев, Урывеев, Минков и Землячко.

Затем принимается следующий порядок дня: 1) хозяйственная политика Московской губ.; 2) топливное положение Москвы и Моск. губ.; 3) изменение форм материального и продовольственного снабжения рабочих; 4) кооперативное строительство; 5) о продналоге и о методе его проведения в Московск. губ.; 6) Земельная политика; 7) сельско-хозяйственная кооперация; 8) постановка работы в профсоюзах.

ДОКЛАД ТОВ. ЛИХАЧЕВА.

Ближайшая хоз. политика в Моск. губ.

Останавливаясь на московских хозяйственных рессурсах, тов. Лихачев говорит, что в настоящий момент произошла большая передвижка в сторону Московской промышленности в отношении Российской промышленности в целом. Все громадные государственные заказы, государственные издательства приходятся на Москву.

Московская промышленность должна быть по сему во что бы то ни стало восстановлена. Для этого ей должны быть уделены в должной мере топливные и продовольственные рессурсы. В первую голову должна быть обеспечена крупная государственная московская промышленность.

Должно быть нормальное снабжение продовольствием не только рабочих, но и их семей. Должны быть сохранены и стимулы, побуждающие к работе не только путем коллегиального снабжения, но должна быть поощряема и отдельная инициатива как отдельных рабочих, так и заводо-управлений и проч. Всякие технические усовершенствования должны поощряться не только выставлением на красную доску, но и материально.

Сдача в аренду. Для того, чтобы сдать в аренду, — говорит тов. Лихачев, — мы выдвигаем следующие принципы. При сдаче в аренду, основным условием является долевое отчисление. Если мы даем фабрику в частные руки, мы не берем денежной аренды, а имеем в виду долевое отчисление с их производства. Затем должно быть обусловлено, что арендаторы обязуются выполнять все декреты Советской власти по охране труда. Предприятие сдается в аренду на определенный срок, и, в случае нарушения договора, таковой может быть расторгнут лишь по решению местного суда.

Руководство промысловой кооперацией. Нам необходимо овладеть промысловой кооперацией и взять кормило правления в свои руки. В каждом отдельном промысловом кооперативе должны быть у нас люди и должен быть орган, который сумеет овладеть этой промышленностью. Далее работа частных учреждений влечет за собою возникновение кредитных банков и кредитных операций. У промышленников нет в настоящее время свободного капитала. Настоящие промышленники уже почти все выжиты, и для того, чтобы пустить в ход дело, они нуждаются в кредите. Следовательно, является необходимость создания известных банковых операций. Это шаг опасный, но к этому мы должны были неизбежно притти. Но раз вы будете иметь кредитные операции, то вы будете иметь и товарные операции.

Электрофикация. Разрешая мелкую промышленность в некоторой ее части и даже поощряя ее, мы в то же время не должны забывать задач электрофикации. По Московской губернии у нас разработан план электрофикации на 5 лет, который мог бы быть осуществлен, если мы проявим максимум инициативы и при условии восстановления электрической промышленности. Должен сказать, что эта электрофикация затягивается потому, что нет достаточного количества необходимых для этого материалов. Крупная промышленность должна на это обратить внимание и дать возможность развиваться электротехнической промышленности.

Плановое хозяйство. У нас по Москве и губернии нет еще единого плана, единого хозяйственного руководства, поэтому наша задача в настоящий момент, обратить особое внимание — на то, чтобы создав экономическое совещание, выработать план и плановое хозяйство. Создание единого планового хозяйства и учет рессурсов даст нам возможность работать дальше, а без этого, — заканчивает тов. Лихачев, — мы не сможем выйти из критического положения, в котором мы сейчас находимся.

ДОКЛАД ТОВ. ХАЛАТОВА.

(Заседание 26 июня).

2-е утреннее заседание 26 июня открывается докладом тов. Халатова. По вопросу об изменении формы рабочего снабжения он говорит: «Вся наша снабженческая практика сейчас должна рассматриваться под углом преимущественного, если не исключительного обслуживания нашей хозяйственной промышленности.

Продналог определяется сейчас в размере 240 миллионов. Другим источником является товарообмен. Таким образом, во всю нашу основу снабжения, мы должны положить ресурсы в размере 250—300 миллионов максимум. Вот продовольственная база, на которой надо строить наше снабжение. В связи с этим мы должны будем видоизменить нашу политику и прежде всего изменить трудовой паек.

Мы вынуждены на ближайшее будущее иметь так называемое государственное твердое снабжение определенной группы трудящихся. Практически перед нами стоит задача пересмотреть самую норму снабжения, чтобы она действительно соответствовала продуктивности работы. Прежде всего на государственном снабжении должна находиться та группа населения, которая несет совершенно определенно обязательную государственную повинность. Таковой группой прежде всего будет являться армия, которая должна снабжаться в первую голову, а затем идет обслуживание крупной промышленности и советских учреждений. В данном случае, говоря об обслуживании крупной промышленности под словом «снабжение рабочего» нужно понимать и снабжение его семьи. Наконец, третья группа потребителей, это так называемые социально-опекаемые, тоже с известным рядом ограничений. Та часть рабочих, которая будет оставаться на государственном снабжении, должна будет получать вдвое больше, чем получала до сих пор. По подсчету специалистов, каждый рабочий должен снабжаться в размере трех тысяч калорий. Вся снабженческая политика, даже в виде выдачи основного пайка, должна быть составлена в зависимость от производительности труда каждого рабочего. И в этом отношении мы должны будем ввести определенную норму, следя за тем, чтобы этот паек выдавался действительно за фактически проработанный день, а не только за выход на работу.

Кооперативное движение.

СМОЛЕНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Первое задание центросоюза на заготовку 50 т. пуд. семенного картофеля губсоюз к 15 июня выполнил на 75%. Весь заготовленный картофель отгружен в Петроград и Москву. Установлено три нормы товарного покрытия. За 1 пуд картофеля выдается: 1) 3 фун. соли и 1 аршин мануфактуры; 2) 5 ф. соли; 3) 2 арш. мануфактуры.

Заготовка производится через крупные потребобщества. Из общего количества 462 потребобществ в заготовке картофеля участвует 70.

В начале крестьяне относились к товарообмену недоверчиво. В глухих углах прежде, чем везти картофель, посылали разведчиков с пудом картофеля. После этого крестьяне проникались доверием и гурьбой валили в кооператив.

В двух уездах товарообмен сорвали москвичи, приехавшие с мануфактурой, косами и бабами, и саратовские железнодорожники, менявшие 20 ф. соли на пуд картофеля, пока их не удалили с рынка.

Губсоюз приступил к заготовке ... [illegible] обмена.

Косы и серпы меняются на хлеб. Средняя погубернская цена установлена для косы 100.000 руб., для серпа кустарной работы 25.000 руб., пуд хлеба в среднем стоит 75.000 руб., овса — 30.000 руб., картофеля — 18.000 руб.

Обменный фонд губсоюза, состоящий из мануфактуры, соли, керосина, мелкого с.-х. инвентаря, спичек и неполученной до сих пор из центросоюза галантереи, выражается в сумме 27½ миллиардов товарных рублей современного рыночного курса.

Пока в товарообмен пускаются соль, мануфактура и мелкий с.-х. инвентарь.

Рабочие организации Москвы передали губсоюзу разных товаров по рыночной цене на 1 миллиард рублей. В обмен ими получен хлеб и картофель. Обязательства губсоюзом до сих пор выполнялись в срок.

В настоящее время излишки продовольствия в губернии подобрались. Удовлетворить иногубернские организации до реализации нового урожая губсоюз отказывается.

На ... [illegible] провести товарообмен на расчитанное сырье, если центросоюз своевременно переведет денежные знаки и недостающие товары.

Губсоюзом пущено в ход четыре кирпичных завода, организуются самые разнообразные производственные предприятия. Из отбросов начинают приготовлять мыло, из ячменя — кофе. Организуются колбасные, ... мастерские. Инициатива на местах в этой области проявляется большая. Дело тормозится, главным образом, из-за отсутствия денег. У кустарей губсоюз покупает и выменивает небольшими партиями веревочные и шерстяные изделия, деготь и т. д. Заключен договор с крестьянами на поставку 100 вагонов мела по цене 2.000 руб. за пуд франко-вагон.

Чему равняется пуд ржи, овса, мяса, картофеля и сена в Смоленской губ.

ПРОДУКТЫ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Рожь	18½ ф.	7½ арш.	3 п.	½ шт.	3 шт.	6½ ф.	10 ф.	1 п.
Овес	7½ „	2 „	1 п.	—	1 „	3½ „	4 „	18 ф.
Мясо	35 „	14 „	5 п.	1½ шт.	5⅓ „	16 „	18½ „	1 п. 35 ф.
Картофель	4½ „	2 „	1 п.	—	⅔ „	2 „	2½ „	9 „
Сено	3¾ „	1⅓ „	1 п.	—	⅓ „	1½ „	2 „	8 „

Коса в среднем обменивается на 1 п. 10 ф. хлеба, 5 п. картофеля, 3 п. овса. Серп обменивается на 15 ф. хлеба, 1 п. 20 ф. картофеля. За пуд ржи можно выделить или 18¾ ф. соли, или 7½ арш. ситца, или 10 ф. шинного железа и т. д.

С. Горшков.

Рабочая жизнь.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КООПЕРАЦИИ.

Раздающийся клич возрождения кооперации стал злободневным, и вот вопрос: как именно она должна быть возрождена? Сейчас кооперация и в местностях производящих излишки, и в местностях малопроизводящих стоит на точке замерзания, а кто содействует этому, — факт на лицо. При селе Кузьминском, Рязанского уезда, организовалась артель, и решением собрания задумала устроить кирпичный сарай для выработки кирпича из имеющейся залежи глины. Казалось, чего же лучше? Выработанный кирпич можно будет пустить в обмен с сельским населением, налаживая и поднимая престиж кооперативов. Дело пошло в ход. По предоставленному инструктору праву, в силу удостоверения волсовета, предстояло приискать рабочих-специалистов на изготовление кирпича ручным способом, так как машин не имеется, и на первый случай выработка даже маленького количества будет достаточна. Инструктор стал подряжать рабочих, насулив им горы всего. Так как их не оказалось в этом селе, то он подрядил в другом, назначив срок приходить на работу 12-го июня. Рабочие разочли: пойду, подработаю, оправдаю себя и семью при таких условиях найма: с каждой выработанной тысячи кирпича по норме принятой в окружающих селах, 30 ф. муки, 1½ ф. пшена, 2 ф. соли, 2 арш. мануфактуры, 2 коробки спичек и ⅛ ф. табаку. Такая норма согласуется и с принятой с'ездом Цектрана по заготовкам топлива и торфа, только там машинная работа, а здесь ручная, но зато здесь уже не 8-часовой рабочий день, а произвольный, зависит от самого рабочего. Тысячу можно выработать в 4 дня, при 8-часовом рабочем дне. Для 5 человек семейства и то хорошо, как говорят рабочие: «от сохи на время».

Приходит условное число, собираются рабочие приступить к работе и что же? Все уверения и полномочия инструктора лопаются, как мыльный пузырь. Сараи для просушки стоят открытые или только одни стропила, а об инструменте и помину нет. На другой день и условия оказались измененными: это, должно быть, во славу возрождения кооперации! И какие условия? По 22 ф. хлеба, 3 ф. соли и 2 ф. пшена, а остальное отпало совсем, да в добавок жди и ходи хлопочи, когда пойдет или наладится работа. Дня два или три без хлеба поджидай, пока представитель с'ездит на мельницу, да пока размелят зерно, а потом поставят квашню и испекут хлебы! Может быть, придется вырастить новое зерно и сделать квашню в такой период времени, пока налажена будет, наконец, кооперация.

Интересно знать, от кого получилось изменение? Допустим, что это работа «от сохи, на время», но она, как временная и должна быть по повышенной оценке как кустарническая или кооперативная, за которую можно взять с потребителя материала немного побольше. Ведь в таком материале нуждается все население. От кого же изменение и напрасная гонка рабочих за 15 верст, по два дня без пищи? От «возродителей» и инструкторов кооперации, от председателя и помощника. Вот как они блюдут интерес возрождения и развития меновой торговли, вот какой ответ на клич вождей. Вот осуществление диктатуры пролетариата.

Возрождение кооперации оказывается в руках людей, не расчитывающих пользы в таких малых заданиях, а мы ждем больших. Возрождение же только и можно начать с таких, а тем более, где нет налаженного производства, да в добавок еще при крайней стесненности потребления. Мало ли можно наладить мелких артелей с широким применением не профессиональных сил, а сил «от сохи, на время» по разным отраслям, глядя по имеющемуся вблизи материалу. Лес позволяет наладить деревообделочные артели, глина — кирпичные, ива — корзиночные, затем — рыбные и всякие сельскохозяйственные. Но с такими заправилами, как говорится, обожжешься на молоке, и на воду дуть будешь.

Мужик.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Рогожско-Симоновский Совет извещает всех товарищей о смерти

тов. ЛЕБЕДЕВА,

последовавшей от раны, полученной в бою под Кронштадтом.

Похороны состоятся 29 июня в 12 час. дня.

Регистрация делегатов 3-го губ. с'езда советов будет производиться 30 июня и 1 июля с 9 час. утра до 8 час. веч. в Белом зале Моск. Совета.

Президиум Моск. Совета Р. К. и К. Д.

Моск. Контр. комиссия предлагает тов. Умновой, В. М., из ячейки Наркомпроса, партийный билет № 816502, немедленно явиться в помещение М. К. К. (Б. Дмитровка, 15а, комната 8).

Секретарь М. К. К. Ю. Шиллерт.

Назначенное на 29 июня заседание Топливной Секции Моск. Совета Р. К. и К. Д., в виду назначения на то же время заседания фракции РКП, переносится на следующую среду, 6-го июля, в 4 часа дня, в том же помещении (Газетный пер., 6).

Президиум ВЦСПС сообщает, что заседание Исполкома ВЦСПС 29-го с. м. в помещении Научно-Технического Клуба, в 6 час. веч.

Правление Моск. Губотдела Всерос. Профсоюза Работник. Нар. Пит. и Общеж. созывает на пятницу, 1 июля с. г., в 4 часа дня, общегородскую конференцию месткомов союза в клубе союза (Б. Дмитровка, д. 26).

Бауманский район. В четверг, 30 июня, состоится собрание литколлегии Басманного участка в клубе «1-го мая», в 7 час. вечера; Мясницкого участка — во дворце имени Шибанова (Почтовая ул., № 2), в 7 ч. веч.

В пятницу, 1-го июля, собрание литколлегии Введенского участка во дворце имени Ленина (Введенская площ., 8) в 7 час. веч.; Центрального участка — в клубе имени Баумана (Гавриковская площ.) в 7 час. веч.

Приглашаются на собрание литколлегии все интересующиеся литературной работой.

1-го июля, в 5 час. вечера, в помещении М. К. состоится совещание активных работников Союза Молодеж. и гор. Москвы. М. К. Р. К. С. М.

6-е заседание Центральной Тройки при М. К. состоится в четверг, 30 июня, в 11 час. утра, в кабинете секретаря М. К. тов. Зеленского, где будут рассматриваться личные заявления и ходатайства учреждений об освобождении мобилизованных, фамилии коих уже были опубликованы в газетах. Центральная Тройка по мобилизации 500 при М. К.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Гор. р. РКП. 30 июня, в 7 ч. в., сост. собрание 1 уч. (Кузнецкий м., 6). [illegible]

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

[illegible]

— С. коммун. хоз. 30 июня, в 11 ч. у., в пом. С. (Софийка, 6), сост. конференция культкомиссий. [illegible]

— Союз совработников. 30 июня, в 6 ч. д. (Тверская, 24), сост. совещание представ. всех культкомиссий. [illegible]

— Союз химиков. 30 июня, в 10 ч. утра, в доме П. Алексеева (Б. Дмитровка, 17), сост. очеред. губернск. конференция делегатов. [illegible]

— Конференция местных культкомиссий «Всемедикосантруда» сост. 29 июня, в 4 ч. д. (Тверская, 18).

— Союз совработников. 30 июня, в 1 ч. д. сост. заседание фракции (Тверская, 20).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 29 июня, в 8 ч. в., Н.-Т. К. В. П. и МГСПС организ. в клубе Баумана (Гавриковская пл.), лекцию проф. Ф. В. Тубина: «Крыжановская». [illegible]

РАЗНЫЕ.

— Всех, знающих что-либо о Марьяне Осиповиче Пукеле, чл. РКП петроградск. орг., быв. военрука молодеченск. воен. ком., просят сообщ. по адр.: ст. Крыжополь, Ольгопольского уезда, Подольск. г., Почтовая ул., № 126, М. О. Пукелю.

— Пропала девочка, 7 лет, в белом платье, стриженая, босиком, Вина. Знающих о ней просят сообщ.: Васильевская ул., 7, кв. 9, Анне Арсеньевой.

— Прошу всех, знающих об ад'ютанте 3 б-на, 241 Васильеостровского полка, 3 бриг., 2 див., 8 армии, Николае Павл. Михайлове, сообщ. по адр.: Москва, Кышинская ул., 37, кв. 17, Н. Н. Михайлову.

— [illegible]

Ответственный редактор ... [illegible] МСНХ. [illegible]